

Банковская система**5. Новокузнецкий муниципальный банк: плановый уход**

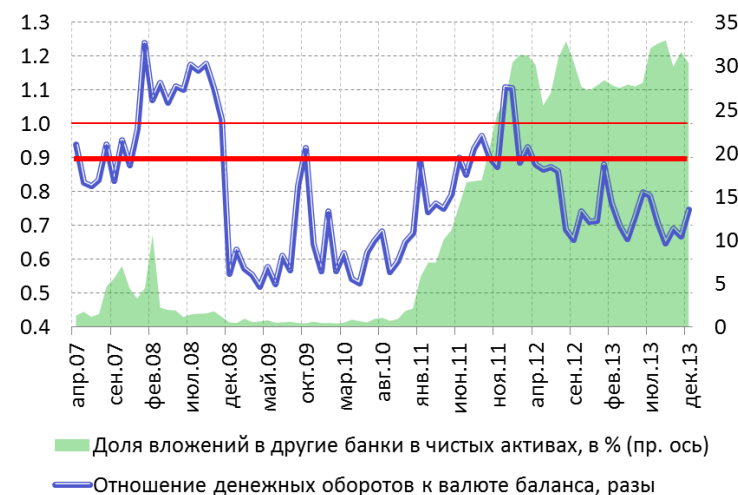
Новый 2014 год начался так, словно предыдущий и не заканчивался – с отзыва очередной лицензии у очередного банка. На этот раз формально было прекращено существование Новокузнецкого муниципального банка. Впрочем, в этом событии не было ничего неожиданного, и не только потому, что банк прекратил исполнение своих обязательств ещё на исходе года предыдущего. Анализ балансовой отчётности НМБ, размещённой на сайте Банка России, демонстрирует, что показатели его деятельности уже продолжительное время указывали на неустойчивость финансового положения кредитной организации.

Так, значение одного из основных индикаторов здоровья банка, а именно, показателя, исчисляемого как отношение оборотов по егоostro-счетам и кассе к валюте баланса⁶, на протяжении практически двух лет находилось на уровне ниже критического (рис. 5.1). Обычно таким уровнем является единица, но для банков со структурой баланса как у НМБ, эта планка может быть определена в 0,9. Снижение этого показателя говорит о том, что входящий денежный поток становится слишком мал, и даже не очень существенное ухудшение условий хозяйствования банка может привести к его неплатежеспособности.

Глядя на структуру баланса банка, нельзя не заметить того, что кредиты юрлицам долгое время фондировались за счёт депозитов населения. Помимо того, что сама эта бизнес-модель в текущих условиях выглядит более чем сомнительно, так как не обеспечивает достаточного уровня рентабельности при приемлемом уровне риска, НМБ принимал на себя огромные риски потери ликвидности. Так, средний срок депозита за эти два года составлял около 9 месяцев, в то время как средний срок кредита – почти 24 месяца. То есть, если верить официальной отчётности банка, налицо то, что на языке банковского надзора называется классическим

⁶ О важности этого показателя см., например, БСЭ №23 и №37.

Рис. 5.1. Отношение месячных кредитовых оборотов поostro-счетам и кассе к валюте баланса банка и доля вложений в другие банки в чистых активах

Источник: банковская отчетность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

maturity mismatching – один из основных рисков банковской деятельности, про который написано в любом учебнике.

В принципе, уже приведённых данных достаточно, чтобы любой аналитик поставил на подобном банке если не крест, то хотя бы крестик, но в действительности ситуация обстояла ещё более печально. На том же графике продемонстрирована динамика такого специфического показателя, как доля средств, вложенных в иные кредитные организации в активах-нетто. В состав этих средств включаются как межбанковские кредиты (МБК), так и банковские ценные бумаги, плюс остатки на корреспондентских счетах. Для нормально работающего *обычного* коммерческого банка значение этого показателя в нормальных условиях не должно превышать 10%, иначе можно говорить о неэффективности менеджмента. Конечно, могут существовать банки, в балансе которых доля межбанковских операций повыше, но для этого они, во-первых, должны быть, к примеру, маркет-мейкерами на рынке МБК, а во-вторых, его активы и пассивы по срокам должны быть максимально сбалансированы. Банк из Новокузнецка к таковым явно не относился: у него наблюдался серьёзный дисбаланс между сроками привлечения и размещения ресурсов не только в части депозитов физлиц и кредитов предприятиям, но и в части межбанковских операций, где краткосрочное привлечение средств корреспондировало с более долгосрочным их размещением. Вообще, если исключить арбитраж, то столь высокие объёмы активных операций с другими банками могут использоваться либо с целью создания «подушки ликвидности» (что, на самом деле, является отнюдь не самым эффективной тактикой), либо с целью «рисования» отчётности. Если бы был верен первый вариант, то этих средств НМБ должно было вполне хватить для отражения практически любого «набега вкладчиков». Действительно, по состоянию на 1 декабря 2013 г. только на ностро-счетах у банка находилось 0,8 млрд. руб., а ещё 1,7 млрд. было вложено в банковские векселя. В сумме с огромными кассовыми остатками (1,1 млрд. руб.!) это даёт ровно треть от всех обязательств перед населением (10,8 млрд. руб.). Итак, деньги у банка были (во всяком случае, в балансе), но куда-то исчезли в тот момент, когда понадобились для расплаты с

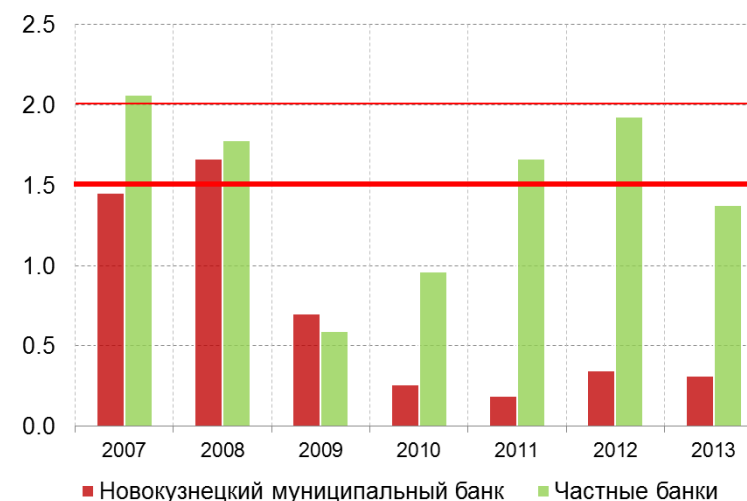
вкладчиками. Увы, приходится признать, что сработал вариант №2, а именно, «рисовка» отчётности.

Теперь предлагаем вернуться к пресловутой бизнес-модели «брать у физиков и отдавать юрикам». Как мы отмечали выше, в современных российских экономических условиях она является крайне рискованной: если у тебя есть надёжные заёмщики, то ты будешь работать с очень низкой маржой в силу низких ставок размещения средств, если нет – высокая маржа будет компенсироваться большими невозвратами. Как говорится, можно умереть любым способом на выбор. Именно умереть, ибо суть предпринимательства состоит в том, чтобы деньги приносили ещё большие деньги, причём в размере не меньше чем X% годовых.

Для банковского бизнеса существуют уровни рентабельности, работать ниже которых для собственника просто неинтересно, т.е. деятельность такого банка не приносит дохода собственнику (подчеркнем, речь в данном случае идет о честном банке и достоверной отчетности). Если смотреть, например, на такой показатель, как рентабельность активов, то в хорошие времена таким уровнем можно считать 2%, а в нынешних непростых условиях – 1,5% годовых. Если подобная планка не достигается, то перед хозяином бизнеса в полный рост встаёт вопрос «а смысл?». Действительно, какой смысл заниматься деятельностью, не приносящей дохода? Если бы акции банка котировались на бирже, то можно было бы работать ради роста капитализации, но большинство российских банков не были и не собираются становиться публичными.

Посмотрим, какие же чувства должны были одолевать хозяев Новокузнецкого муниципального банка. На рисунке 5.2 показана динамика рентабельности активов для НМБ, а также средняя для всех российских частных банков. Госбанки мы исключили из статистики, так как они «играют в другой лиге». Как видно из приведённых данных, на протяжении последних пяти лет бизнес Новокузнецкого банка был не просто низкомаржинальным, а катастрофически низкомаржинальным. Так какой смысл за него держаться? Никакого. Особенно, если перспективы

Рис. 5.2. Рентабельность чистых активов, в % годовых

Источник: банковская отчетность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

светлого будущего даже и не прорисовываются. Впрочем, мы вполне допускаем, что для собственников банк был отнюдь не центром прибыли, и она (и, быть может, не только она) выводилась на аффилированные структуры. Но тогда подобная политика, опять же, показывает место этого актива в шкале ценностей владельцев, так что нет ничего удивительного, что им было решено жертвовать, причём уже давным-давно, в плановом, так сказать, порядке.

Кстати, если посмотреть на последний график, то можно обнаружить, что вопрос «а смысл?» в минувшем году встал перед всем негосударственным сектором российской банковской системы – если на него посмотреть, как на один банк. Что ж, будем в наступившем году ждать ответов от хозяев.

Дмитрий Мирошниченко

Мировая экономика

6. Прогнозы на 2014 год: неустойчивый рост ниже потенциального

В 2014 году ожидается ускорение роста мировой экономики, по сравнению с 2013 годом. Предполагается, что страны Еврзоны выйдут из рецессии. Вместе с тем, в развитых странах экономический рост останется на уровне ниже потенциально, существенного улучшения положения на рынках труда не ожидается.

Если рассматривать крупнейшие экономики мира, наибольший оптимизм у прогнозистов вызывают перспективы экономики США.

Политику ФРС, основанную на сочетании масштабных закупок долгосрочных ценных бумаг (количественное смягчение – Quantitative Easing) с обещаниями поддерживать процентную ставку на чрезвычайно низком уровне следует признать успешной. В третьем квартале 2013 г. в США темп роста ВВП достиг 4,1%.